

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
“ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ”

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
“КАФЕДРА ЮНЕСКО ПО АВТОРСКОМУ ПРАВУ
И ДРУГИМ ПРАВАМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ”

ТРУДЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

№ 1 (том XX)
2015

Москва

ТРУДЫ
ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
КАФЕДРЫ ЮНЕСКО ПО АВТОРСКОМУ ПРАВУ
И ДРУГИМ ПРАВАМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

№ 1 (том XX)
2015

Москва

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

А. Г. ДЕЙНЕКО

*Государственная классическая Академия имени
Маймонида, заведующий кафедрой публично-
правовых дисциплин, кандидат юридических наук
(115035, г. Москва, ул. Садовническая, д. 52/45,
тел. (495) 439-14-70)*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕФОРМИРОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: авторское право; Гражданский кодекс; интернет; глобальная лицензия; общественное достояние

Аннотация: В данной статье анализируются возможные концептуальные направления совершенствования законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности, регулирующего использование объектов авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях.

Актуальность проблем охраны объектов авторских и смежных прав в сети Интернет в последние несколько лет не вызывает сомнений. Она обусловлена, в первую очередь, стремительным развитием Интернет-технологий, ростом рынка услуг, связанных с Интернет-ресурсами, а также все большей вовлеченностью граждан во «всемирную паутину». Сфера услуг, предоставляемых в сети Интернет, все больше отделяется от электронных форм классических цивилистических институтов (как например, купля-продажа товаров через Интернет) и постепенно вырабатывает новые формы, характерные только для информационно-телекоммуникационных сетей (например, покупка «ресурсов» или персонажей в онлайн-играх). Особое место в сфере данных услуг занимают услуги, связанные с предоставлением доступа к объектам авторских и смежных прав, поскольку зачастую лица, предоставляющие такой доступ (на возмездной или безвозмездной основе) не имеют ничего общего с реальными правообладателями. По оценкам Digital Citizens Alliance, ежегодная прибыль Интернет-сайтов, предоставляющих доступ к нелегальному контенту, от размещения рекламы составляет \$227 млн.¹

При этом было бы ошибкой утверждать, что информационно-телекоммуникационные сети стали средоточием нарушений авторских прав и не способны воспринимать цивилизованные формы оборота объектов интеллектуальных прав. Напротив, сеть Интернет породила новые эффективные механизмы введения объектов авторских и смежных

---

¹ <http://media.gractions.com>

прав в гражданский оборот, такие как «свободные лицензии»¹ или досудебные процедуры урегулирования споров.

1 мая 2015 г. в России вступил в силу т. н. «второй антипиратский закон»², согласно которому правообладатели и лицензиаты смогут пользоваться внесудебными мерами защиты авторских и смежных прав, нарушенных путем неправомерного размещения произведений в информационно-телекоммуникационных сетях. Несудебные меры защиты заключаются в возможности правообладателя или лицензиата обратиться к владельцу Интернет-сайта с требованием об удалении неправомерно размещенного на этом сайте произведения. Напомним, что данное требование обеспечивалось возможностью блокировки доступа к веб-странице, на которой неправомерно размещено произведение, в случае отказа владельца сайта его удалить. В период с 1 августа 2013 г. до 1 мая 2015 г. возможность использования данных внесудебных мер предоставлялась только обладателям авторских и смежных прав на «фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы»³. По-видимому, доста-

---

¹ Подробнее о свободных лицензиях // <http://creativecommons.ru>

² Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. №364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации”» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru>

³ ст. 15.2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 01 июля 2013 г.) // Офи-

точно скромный, по нашему мнению, опыт применения¹ т. н. «первого антипиратского закона»² был признан законодателем удачным, и указанные меры защиты с 1 мая 2015 г. были распространены на все виды произведений, за исключением «фотографических произведений и произведений, полученных способами, аналогичными фотографии»³. Отметим, что отдельные недостатки «первого антипиратского закона» уже анализировались нами ранее⁴ и «второй антипиратский закон» эти недостатки к сожалению, сохранил.

Еще одним поводом для написания данной статьи послужило почти одновременное появление двух концепций, преследующих своей целью мо-

---

циальный Интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru>

¹ По информации Роскомнадзора, с 1 августа 2013 г. по 1 мая 2015 г. от правообладателей поступило 200 жалоб, по результатам их рассмотрения был заблокирован доступ к 14 сайтам // <http://top.rbc.ru>

² Федеральный закон от 02 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // Официальный Интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru>

³ п. 2 ст. 1 Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации”» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru>

⁴ Подр.: Дейнеко А. Г. Антипиратский закон – эволюция или революция? // Труды по интеллектуальной собственности. 2014. № 1 (том XVI). С. 115 и далее.

дернизацию законодательства об авторском праве в части использования объектов авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях. Первым таким проектом стала Концепция «Глобальных лицензий», подготовленная Российским союзом правообладателей. Для общественного обсуждения данной Концепции и разработанного на ее основе законопроекта о внесении изменений в ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – 4 часть ГК РФ) был запущен специальный Интернет-сайт².

Вторым концептуальным проектом стала инновационная модель защиты авторских прав в Интернете «Общественное достояние»³, подготовленная Ассоциацией Интернет-издателей совместно с Российской государственной библиотекой и рядом Интернет-компаний⁴. Данная статья представляет собой попытку сравнения названных кон-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) // Официальный Интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru>

² <http://global-license.ru>. Здесь и далее цитаты из Концепции «Глобальных лицензий» будут приводиться исходя из информации, представленной на указанной странице – *прим. авт.*

³ <http://vernsky.ru>. Здесь и далее цитаты из Концепции «Общественное достояние» будут приводиться исходя из информации, представленной на указанной странице – *прим. авт.*

⁴ Для удобства восприятия данные концепции в дальнейшем будут именоваться Концепцией «Глобальных лицензий» и Концепцией «Общественное достояние» – *прим. авт.*

цепций реформирования законодательства об авторских и смежных правах, с необходимостью которого согласны, кажется, все без исключения участники рассматриваемых правоотношений.

Прежде, чем перейти к анализу двух принципиально разных концепций, представляется необходимым зафиксировать ключевые особенности правового регулирования отношений, происходящих в киберпространстве, ведь без учета их специфики любое правовое регулирование будет неэффективным.

Первой и главной особенностью таких правоотношений является трансграничность¹ информационно-телекоммуникационных сетей, являющихся по сути, анонимной средой, где любые нормы права применяются в особых условиях действия в пространстве, во времени и по кругу лиц². Именно невозможность точного определения территориальных, временных и персональных границ действия правовых норм в киберпространстве вынуждает законодателя искать нестандартные правовые решения.

Второй особенностью является необходимость законодателя учитывать интересы различных социальных групп – авторов, правообладателей,

---

¹ Одним из первых в нашей стране такое свойство информационно-телекоммуникационных сетей выделил д.ю.н., проф. М. А. Федотов. См.: *Федотов М. А.* Киберпространство как сфера обитания права // Бюллетень ЮНЕСКО по авторскому праву. 1998. № 3.

² Подр. *Дейнеко А. Г.* Действие правоотношений по доведению произведений до всеобщего сведения в киберпространстве // Труды по интеллектуальной собственности. 2012. № 1 (том X). С. 142 и далее.

участников Интернет-индустрии, государства, и наконец, самих Интернет-пользователей, формируя тем самым некий компромиссный общественный интерес. В данной статье хотелось бы избежать противопоставления и столкновения между собой интересов «правообладателей» и «пользователей» или иных социальных групп, хотя, безусловно, эти интересы зачастую противоречат друг другу.

Третьей особенностью проблемы охраны объектов авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях является то обстоятельство, что данная проблема актуальна не только для России, но для всех развитых государств мира. В этой связи любая попытка выработать особый подход, найти «свой путь» правового регулирования без учета многолетнего опыта других стран представляется заведомо неудачной.

На опыте западных стран в решении проблем правового регулирования Интернета хотелось бы остановиться подробнее, тем более что авторы Концепции «Глобальных лицензий» и Концепции «Общественное достояние» по-разному оценивают этот опыт.

Авторы Концепции «Глобальных лицензий» справедливо отмечают: мировой опыт борьбы с нарушениями интеллектуальных прав в цифровой среде показывает, что проблема «интернет-пиратства» требует системного и комплексного решения. Однако более конкретных сведений о зарубежном опыте, за исключением ссылок на ряд международно-правовых актов, авторами указанной концепции не приводится.

Авторы Концепции «Общественное достояние» указывают, что в последние годы тон дискуссии о правовом регулировании использования объектов интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационных сетях задают США. При этом национальное законодательство США в данной сфере развивается в сторону смягчения, выражающегося в сильном принципе свободного (добросовестного) использования объектов авторских и смежных прав, невозможности блокировки Интернет-сайтов, нарушающих авторские и смежные права, и т. д. Толчком к широкой общественной дискуссии по вопросу о реформировании существующей системы авторского права в США послужили две инициативы, направленные на ужесточение правового режима использования объектов авторских и смежных прав в сети Интернет – законопроект SOPA и международное соглашение по борьбе с контрафакцией АСТА¹. Помимо указанных инициатив в законодательстве США прослеживается и тенденция к ужесточению. В частности, при въезде в США портативное устройство любого туриста (например, ноутбук или смартфон) может быть осмотрено специалистом таможенной службы на предмет наличия нелегально скачанных произведений. В случае отказа туриста предоставить свое устройство, ему может быть отказано во

---

¹ Оба указанных нормативно-правовых акта не были приняты в связи с сильным противодействием со стороны общества и Интернет-компаний – *прим. авт.* Подр.: <http://ru.wikipedia.org>

въезде в страну¹.

В Великобритании в 2010 году был принят Digital Economy Act², который условно можно назвать аналогом отечественных «антипиратских» законов. Для регулирования процессов использования объектов авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях создана специальная саморегулирующаяся организация OfCom. При этом авторы Концепции «Общественное достояние» особо подчеркивают, что механизм блокировки сайтов данной организацией был признан неэффективным, и в настоящее время блокировка сайта, распространяющего пиратский контент, возможно только после полноценного судебного процесса.

Анализ иных примеров, приведенных авторами Концепции «Общественное достояние», свидетельствует о разнонаправленных тенденциях развития законодательства об интеллектуальной собственности в развитых странах. В ряде стран (Испания, США и др.) государственная политика направлена в большей степени в сторону ужесточения требований к пользователям и владельцам Интернет-сайтов. В других странах (Швейцария, Италия и др.) государственная политика исходит из приоритета прав граждан на свободу распространения информации и на неприкосновенность частной жизни над имущественными правами ав-

---

¹ см. *Schneier B.* Taking your laptop into the US? Be sure to hide all your data first // The Guardian, 15.05.2008 // <http://www.theguardian.com>

² Digital Economy Act 2010 // <http://www.legislation.gov.uk>

торов и иных правообладателей¹. Вместе с тем, отнести то или иное государство (в том числе и Российскую Федерацию) к числу стран, однозначно занявших сторону пользователей, или напротив, правообладателей, довольно сложно. Так, практически одновременно с принятием «антипиратского закона», в 2014 году 4 часть ГК РФ была дополнена ст. 1286.1, закрепляющей правовой статус «свободных лицензий» на территории России². Данная новелла, безусловно, должна рассматриваться, как прогрессивный шаг в развитии отечественного законодательства об интеллектуальной собственности.

Особое значение «свободные лицензии» имеют для научной сферы, где интерес авторов научных исследований состоит в наибольшем распространении своего произведения и дальнейшем развитии науки, а не в извлечении прибыли. В этой связи, переходя к анализу содержательной части рассматриваемых концепций реформирования системы авторского права, представляется важным начать с определения круга объектов авторских и смежных прав, подпадающих под действие данных концепций.

---

¹ Так, в Швейцарии запрещено отслеживать IP-адреса пользователей сети Интернет, что лишает правообладателей возможности сбора доказательств о нарушениях авторских прав – *прим. авт.*

² Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru>

Авторы Концепции «Глобальных лицензий» предлагают дополнить 4 часть ГК РФ ст. 1286.2, распространив действие глобальной лицензии на музыкальные произведения (с текстом или без текста), литературные и аудиовизуальные произведения. Глобальная лицензия представляет собой договор присоединения, согласно которому автор или иной правообладатель передает организации, осуществляющей коллективное управление авторскими и смежными правами¹, право использования произведения в информационно-телекоммуникационных сетях в обмен на выплату вознаграждения за каждый случай использования (скачивания) произведения. Расходы на выплату вознаграждений авторам такая организация будет получать от информационных посредников (Интернет-провайдеров), которые, в свою очередь, будут включать плату за пользование объектами авторских и смежных прав в стоимость договора об оказании услуг связи. По сути, данная плата представляет собой дополнительный сбор, который будет взиматься со всех пользователей информационно-телекоммуникационных сетей вне зависимости от того, скачивают они какие-либо произведения или нет.

Механизм тотального взимания сборов со всех

---

¹ Правовой статус и порядок аккредитации таких организаций предусмотрены ст. 1244 ГК РФ и Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 992 (ред. от 10 марта 2009 г.) «Об утверждении Положения о государственной аккредитации организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами» – *прим. авт.*

пользователей информационно-телекоммуникационных сетей сложно назвать справедливым, однако к числу его достоинств следует отнести решение проблемы анонимности пользователей в киберпространстве.

Сопоставив вышеуказанные виды произведений с содержащимся в ч. 1 ст. 1259 ГК РФ перечнем объектов авторских прав, можно увидеть, что авторы Концепции «Глобальных лицензий» распространили ее действие только на те произведения, которые можно легко перевести в цифровую форму и довести до всеобщего сведения. Иные объекты авторских прав (например, хореографические и драматические произведения), будучи «оцифрованными», приобретут форму аудиовизуальных или фотографических произведений.

По-видимому, сознательное исключение в Концепции «Глобальных лицензий» по аналогии с «антипиратским законом» сделано для фотографических и произведений, полученных аналогичными способами. Данное решение представляется неоднозначным, поскольку, с одной стороны, в информационно-телекоммуникационных сетях находится множество неотличимых друг от друга фотографий, установить среди которых первоначальную или оригинальную зачастую невозможно¹. С другой стороны, поскольку глобальная лицензия представляет собой публичную оферту, многие фотографии теоретически могли бы вос-

---

¹ К примеру, поисковые сайты по запросу «Московский Кремль» или «Красная площадь» выдают сотни тысяч фотографий, сходных «до степени смешения» – *прим. авт.*

пользоваться возможностью получать дополнительное вознаграждение за просмотр сделанных ими фотографий¹.

Прослеживается некоторая неопределенность и в вопросе распространения действия глобальной лицензии на объекты смежных прав, указанные в ст. 1304 ГК РФ. С одной стороны, такие объекты смежных прав, как исполнения артистов-исполнителей, фонограммы и постановки режиссеров-постановщиков при их доведении до всеобщего сведения приобретают форму музыкальных или аудиовизуальных произведений и подпадают под действие лицензии. С другой стороны, сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания могут распространяться в информационно-телекоммуникационных сетях как в записи (в этом случае мы имеем дело с обычным аудиовизуальным произведением), так и в режиме прямой трансляции, характерным, например, для спортивных событий (здесь речь идет уже о таком специфическом объекте, как Интернет-трансляция). Законопроектные предложения авторов Концепции «Глобальных лицензий» упоминают об объектах авторских и смежных прав, которые «могут быть использованы на условиях глобальной лицензии», из чего можно сделать вывод, что действие глобальной лицензии может распространяться только на те объекты смежных прав, которые могут быть

---

¹ Механизмы платного доступа к фотографиям уже довольно распространены в рекламном бизнесе, где Интернет-пользователи могут «купить» понравившуюся им фотографию в большом разрешении для изготовления, к примеру, уличного рекламного щита – *прим. авт.*

оцифрованы и переведены в форму музыкальных, литературных или аудиовизуальных произведений.

Авторы Концепции «Общественное достояние» концентрируют свое внимание, в первую очередь, на кинематографических произведениях, созданных в СССР, на которые, по их мнению, необходимо распространить правовой режим общественного достояния. Согласно Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «Об авторском праве» 1928 г.¹, авторское право на киноленты признавалось за выпускающими в свет кинопроизводственными предприятиями, т. е. за киностудиями. В силу ст. 498 Гражданского кодекса РСФСР², данное право принадлежало киностудиям бессрочно. В настоящее время после ряда преобразований авторские права на значительную часть советских фильмов (за исключением фильмов, снятых на киностудии «Мосфильм») принадлежат ФГБУК «Государственный фонд кинофильмов Российской Федерации». В этой связи авторы Концепции «Общественное достояние» предлагают ввести режим общественного достояния для всех объектов авторских и смежных прав, созданных за счет государственного бюджета на территории СССР до вступления в силу 4 части ГК РФ, а также отменить существующие ограничения на воспроизведение

---

¹ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР «Об авторском праве» от 08 октября 1928 г. // СУ РСФСР. 1928. № 132. Ст. 861 (утратило силу).

² Гражданский кодекс РСФСР, утвержденный Верховным Советом РСФСР 11 июня 1994 г. // Ведомости РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (утратил силу).

объектов, хранящихся в музеях¹ и перевод книг, находящихся в библиотечных фондах, в цифровой формат.

Пожалуй, стоит согласиться с авторами концепции в том, что открытие свободного доступа к кинематографическому наследию СССР и свободное воспроизведение объектов, хранящихся в музеях и библиотеках, самым положительным образом скажется на уровне культурного развития российского общества. Отдельного внимания заслуживает вопрос о правовом режиме произведений науки. Как уже говорилось выше, на первый план при создании таких произведений выходят не имущественные интересы автора, а его интерес в дальнейшем развитии науки, чему несомненно будет способствовать публикация всех научных исследований и произведений науки в режиме «свободных лицензий», которую авторы Концепции «Общественного достояния» предлагают сделать обязательной.

Таким образом, к числу достоинств указанной концепции следует отнести более разнообразный набор правовых режимов, в частности, для произведений науки, музейных объектов, произведений, находящихся в библиотеках и кинематографического наследия СССР. Подобная дифференциация, несомненно, позволяет лучше учитывать специфику указанных объектов авторских и смежных прав.

---

¹ Ст. 36 Федерального закона от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ (ред. от 23 февраля 2011 г., с изм. от 01 декабря 2014 г.) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // Российская газета. 1996. 04 июня. № 104.

Авторы Концепции «Общественное достояние» предлагают сократить срок охраны исключительных прав на произведения с нынешних 70 лет со дня смерти автора до минимально допустимого Бернской конвенцией¹ срока в 50 лет со дня смерти автора. Для охраны исключительных прав на вновь создаваемые объекты авторских прав предлагается создать два параллельно действующих механизма: публичный реестр авторских прав для произведений, охраняемых в особом порядке, и обязательную процедуру досудебного разрешения споров посредством извещения о претензиях для всех остальных произведений.

Предложенная процедура досудебного разрешения споров является аналогом правового механизма, содержащегося в Законе США об авторском праве в цифровую эпоху 1998 г. (далее – DMCA)². В соответствии с положениями DMCA, автор или иной правообладатель, обнаруживший нелегально размещенное в информационно-телекоммуникационной сети произведение, вправе потребовать от оператора сайта путем направления ему уведомления в электронной форме удаления такого материала. Оператор сайта освобождается от ответственности за то, что на его сайте неправомерно было опубликовано произведение при

---

¹ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09 сентября 1886 г. (в ред. от 28 сентября 1979 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. Вступила в силу для России с 13 марта 1995 г. Далее – Бернская Конвенция.

² DMCA – Digital Millenium Copyright Act H.R. 2281.ENR. Закон США об авторском праве в цифровую эпоху. Принят 28 октября 1998 г. // <http://www.copyright.gov>

условии, что он удалит его по первому требованию автора или иного правообладателя. При этом бремя доказывания неправомерности размещения произведения лежит на заявителе. Ошибочно удаленное произведение может быть в любой момент восстановлено, если пользователь, осуществивший доведений произведения до всеобщего сведения, сможет доказать отсутствие нарушения, а правообладатель не сможет доказать обратного¹.

Важным критерием в сравнении двух концепций является уровень правового закрепления предлагаемых изменений. Если авторы Концепции «Глобальных лицензий» ограничивают свои нововведения гражданским законодательством Российской Федерации, отмечая при этом, что данные нововведения не противоречат Бернской Конвенции и иным международно-правовым договорам Российской Федерации, то авторы Концепции «Общественного достояния» предлагают пойти дальше и зафиксировать новые механизмы охраны авторских прав на международно-правовом уровне, инициировав принятие Московской конвенции по авторскому праву.

Здесь хотелось бы остановиться на вопросе о целесообразности принятия отдельного международно-правового акта в сфере авторских прав. Сторонники тотального реформирования законодательства об авторском праве в качестве аргумента

---

¹ Подробнее о законе ДМСА и практике его применения – см. *Луцкер А.* Авторское право в цифровых технологиях и СМИ / Пер. с англ. В. Иоффе, с научными комментариями А. Г. Серго. М.: Кудиц-образ, 2005. С. 76 и далее.

зачастую приводят тот факт, что Бернская конвенция была принята более ста лет назад и не отвечает современным реалиям рынка интеллектуальной собственности. Безусловно, в момент принятия Бернской Конвенции проблема нарушения авторских прав сводилась, по сути, к деятельности частных подпольных типографий, перепечатавающих книги без согласия авторов. Ни о каком массовом распространении и потреблении произведений тогда не могло быть и речи. Более того, последняя ревизия Бернской Конвенции имела место в 1979 году, еще в «доцифровую» эпоху.

Кроме того, закрепление ключевых положений об охране объектов авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в международном соглашении решает упомянутую выше проблему трансграничности информационно-телекоммуникационных сетей.

Однако нельзя игнорировать тот факт, что сегодня Бернская Конвенция стала своего рода «юридическим памятником» в сфере авторского права, подобно тому, как принятая более двух веков назад Конституция США сегодня является памятником современного конституционализма. История пересмотра Бернской Конвенции показывает, что многие ее изменения, происходившие в среднем, раз в 20 лет, были вызваны появлением новых способов передачи информации. Так, на Римской конференции 1928 года в текст Бернской Конвенции были внесены изменения, предоставившие автору право использовать свое произведение посредством его передачи в радиозфире. Последующие конференции по пересмотру Бернской Кон-

венции, состоявшиеся 26 июня 1948 г. в Брюсселе, 14 июля 1967 г. в Стокгольме и 24 июля 1971 г. в Париже, привели к тому, что в действующей редакции Бернской Конвенции к числу исключительных правомочий автора относят не только право разрешать передачу произведения в эфир, но и его сообщение для всеобщего сведения «любым другим способом беспроводной передачи знаков, звуков или изображений»¹.

В этой связи гораздо более логичными представляется путь по внесению необходимых изменений в текст Бернской Конвенции и иных международно-правовых актов. Безусловно, такой путь будет более долгим и сложным (учитывая возможные возражения со стороны других государств-участников), однако по нашему мнению, он сегодня является единственно верным. Так, предложение об установлении в Московской конвенции сокращенного срока охраны исключительных прав в 25 лет с момента создания произведения означает для потенциально присоединившейся к этой конвенции страны необходимость денонсации Бернской Конвенции, устанавливающей минимальный срок охраны в 50 лет со дня смерти автора². Обсуждать возможность денонсации развитыми государствами Бернской Конвенции в современных условиях вряд ли возможно.

Компромиссным выходом из данной ситуации могло бы стать дополнение Бернской Конвенции положением, согласно которому для отдельных видов произведений (например, произведений

---

¹ ч.1 ст. 11 bis Бернской Конвенции.

² ч. 1 ст. 7 Бернской Конвенции.

науки) национальным законодательством может устанавливаться сокращенный срок правовой охраны. В этой части стоит согласиться с авторами Концепции «Общественное достояние» в том, что охранять научную монографию так же долго, как мультфильмы, бессмысленно. В пользу такого варианта говорит и то, что аналогичная правовая конструкция в Бернской Конвенции уже используется¹.

Сказанное, впрочем, не означает, что все предложения авторов Концепции «Общественное достояние» по реформированию международной системы авторского права можно имплементировать в текст Бернской Конвенции без ее изменения. Как представляется, наибольшую дискуссию среди стран-участниц может вызвать предложение о переходе к регистрационному принципу охраны авторских прав путем создания «международного реестра коммерческих прав» на объекты авторских и смежных прав. Со времен принятия Бернской Конвенции неизменным оставался принцип, согласно которому авторские и смежные права охраняются в силу самого факта создания произведения и не зависят от каких-либо формальностей². Переход к регистрационному принципу, когда судебная защита исключительных прав на объекты авторских и смежных прав станет возможна лишь в отношении зарегистрированных произведений,

---

¹ ч. 4 ст. 7 Бернской Конвенции устанавливает сокращенный срок охраны фотографических произведений и произведений прикладного искусства: не менее 25 лет со времени создания такого произведения – *прим. авт.*

² См. ч. 2 ст. 5 Бернской Конвенции и ч. 4 ст. 1259 ГК РФ.

потребует пересмотра фундаментальных положений национального и международного законодательства. Для этого необходимо длительное, обстоятельное и широкое обсуждение на самом высоком экспертном уровне.

Подводя итог проведенному анализу возможных концептуальных направлений совершенствования законодательства об авторском праве, заключим, что ответ на вопрос о векторе развития законодательства в рассматриваемой сфере в конечном итоге зависит от того, чьи интересы законодатель расценивает в качестве приоритетных. Безусловно, права и законные интересы авторов произведений, правообладателей, информационных посредников и пользователей информационно-телекоммуникационных сетей должны гарантироваться и защищаться государством в равной степени, поскольку Конституция Российской Федерации включает в число основных прав и свобод человека и гражданина как свободу получения и распространения информации, так и право на охрану интеллектуальной собственности¹. Данные права и свободы ни в коем случае не должны противопоставляться друг другу, а напротив, должны реализовываться на основе общей цели – интеллектуального и культурного развития Российского об-

---

¹ Ст.ст. 29, 44 Конституции РФ, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru>

щества. В то же время именно интересы российского общества, нацеленного на свободный доступ к культурному наследию нашей страны, должны рассматриваться законодателем в качестве приоритетных.

Библиографический список:

1. *Дейнеко А. Г.* Антипиратский закон – эволюция или революция? // Труды по интеллектуальной собственности. 2014. № 1 (том XVI).

2. *Федотов М. А.* Киберпространство как сфера обитания права // Бюллетень ЮНЕСКО по авторскому праву. 1998. № 3.

3. *Дейнеко А. Г.* Действие правоотношений по доведению произведений до всеобщего сведения в киберпространстве // Труды по интеллектуальной собственности. 2012. № 1 (том X).

4. *Schneier B.* Taking your laptop into the US? Be sure to hide all your data first // The Guardian, 15.05.2008 // <http://www.theguardian.com>

5. *Луцкер А.* Авторское право в цифровых технологиях и СМИ / Пер. с англ. В. Иоффе, с научными комментариями А. Г. Серго. М.: Кудиц-образ, 2005.

**THE CONCEPTUAL APPROACHES TO THE
REFORM OF LEGISLATION ON THE
PROTECTION OF COPYRIGHT AND
RELATED RIGHTS ON THE INTERNET:
A COMPARATIVE ANALYSIS**

Keywords: copyright; Civil Code; Internet; Global license; Public domain

Abstract: This article deals with the possible ways of the Russian intellectual property law perfecting as regards to using copyright and related rights objects in the information and telecommunication networks.